

М. М. Кондратенко

«Выход» как обозначение времени в славянских и немецких диалектах¹

В статье исследуются семантические параллели между обозначениями весны в южнонемецких и словенских говорах, а именно представление этого времени года как «выхода». Подобный принцип номинации в словенском может интерпретироваться как семантическое заимствование из немецкого языка. Однако привлекаемый для сравнения лексический материал периферийных северных славянских диалектов позволяет предположить возможность существования древнего семантического компонента, связанного с понятием «время», у существительного, означающего «выход».

Ключевые слова: понятие «время» в диалекте, периферийные ареалы, славяно-германские семантические параллели

М. М. Kondratenko

"Exit" As The Designation Of Time In Slavic And German Dialects

The article investigates semantic parallels between designations of the word "spring" in the South German and Slovenian dialects, namely: representation of this season as "exit". In this case the similar principle of the nomination can be interpreted as a semantic borrowing from German to Slovenian. However, the compared lexical material of the peripheral North Slavic dialects suggests of possible existence of an ancient semantic component, connected with the concept "time", within the noun meaning "exit".

Keywords: concept "time" in a dialect, peripheral areas, Slavic-Germanic semantic parallels

Одной из задач сравнительного изучения диалектных лексических данных является выявление тех компонентов их семантики, которые оказываются специфическими и ограниченными с точки зрения территории распространения. Особый интерес при этом вызывают факты, связывающие периферийные зоны изучаемых ареалов. В славистике такими периферийными ареалами являются юго-западный и северо-восточный, представленные словенскими и северными русскими диалектами.

В словенском языке отмечены необычные для Славии обозначения весны: *vigred* [9, с. 768], *vilaž* (от *laziti* – «ползти, идти», кроме того, по-видимому, производное от последнего *bivaž*), а также *viležaj* [9, с. 769] при стандартном названии данного времени года *pomlad*. Наибольший спектр значений, относящихся к календарному времени, представлен у существительного *viležaj*: 1) «восход солнца, луны», 2) «весна», 3) пасха. Объединяет эти словенские наименования общий принцип номинации – представление весны как чего-то выходящего вовне. Наименование *vigred* отмечено в диалекте Рожной долины (Rož, Rosental), а *vilaž* (*bilaž*, *biwaž*) – в диалектах Зильской долины (Zilja, Gailtal), и оба они, если верить Этимологическому словарю Ф. Безлая [5, с. 313, 317], являются кальками немецкого *Auswärt* в том же значении. *Viležaj* приводится в

словаре М. Плетершника с менее детально обозначенной географией распространения. Однако известно, что словарь М. Плетершника составлялся с опорой на живую речь.

Подобный образ весны, действительно, широко представлен в южнонемецких диалектах – *Auswärts*, *Hinauswärts*. Эти лексемы отмечены в словаре баварских говоров [10, 1, с. 158–159] и словаре говоров Каринтии XIX века [7, с. 12]; фиксируются они и в современных южнонемецких диалектных словарях [11, с. 92; 12, с. 58]. Следует отметить, что, кроме того, в южнонемецких говорах отмечено и параллельное обозначение осени как «входа» (в противоположность весне как «выходу») – *Einwärts*, *Hineinwärts* [11, с. 92].

Наличие семантической модели, включающей оппозицию «весна – осень», усиливает версию о немецком происхождении подобного принципа номинации. В современном немецком языке *Auswärts* значит «относящийся к другому месту жительства, к другой местности». Этимологическое значение префикса *aus* в немецком языке – «вон» [6, с. 74]. Аффиксоид *-wärts*, согласно словарю Kluge, имеет значение «поворачивающийся в данном/соответствующем направлении» и соотносится с глаголом *wenden* (гот. *werda*, древеневерхненемецкое *wart-*) / «sich in die betreffende Richtung wendend» [6, с. 973]. То есть в целом

немецкое *Auswärts* «весна» – это нечто поворачивающееся наружу, вовне.

Ситуация, с одной стороны, ясна: при наличии исконно славянских образований обозначения весны в соседних языках и диалектах (слов. *pomlad*, серб., хорв. *proljeće*, болг. *пролет* и др.), построенных по совершенно другой семантической модели, сразу два слова соответствуют немецкому образцу (семантика «вон» плюс «идти»). Словенско-южнонемецкий ареал принципа номинации с учетом большей системности его применения на немецкой языковой территории (а также вхождения в его границы Каринтии, области совместного проживания носителей словенских и немецких диалектов) позволяет говорить о данном обозначении весны как о немецком семантическом заимствовании в словенском языке.

Но столь ли однозначен вывод о заимствованном характере значения весны как «выхода»? Присутствует ли подобный образ весны на славянской языковой территории? И, с другой стороны, есть ли какая-то этимологическая связь на славянской языковой почве между выходом, ходом как обозначением перемещения в пространстве и использованием образа движения наружу в хронимии?

Согласно Этимологическому словарю М. Фасмера, дальнейшая этимология слова *весна* такова: древняя и.-е. основа на *g/n*, ср. лит. *vasara* «лето», лтш. *vasara*, др.-исл. *var* «весна», др.-инд. *vasantas* «весна», *vasar* «рано» и т. п. [1, с. 303]. Слово *ход*, по комментариям О. Н. Трубачева, связано с единым и.-е. **sed-* с синкретическим знач. «передвигаться, сидя в повозке», откуда затем **sed-* I «сидеть» и **sed-* II «ходить, идти» [3, с. 252–253].

Иначе говоря, в ближайшем славянском окружении такая семантическая особенность – весна как «выход» – выглядит изолированной.

Однако существуют некоторые факторы, которые делают совершенно естественное мнение о семантическом заимствовании не единственно возможным. В южнонемецких диалектах семантическая сфера лексемы *Auswärts* уже, чем у словенской лексемы *viležaj*: в современном баварском словаре – это «конец зимы, (ранняя) весна» [12, с. 58], в словаре немецких говоров Каринтии – «весна» [7, с. 12], в картотеке Атласа Средней Франконии – также только «весна» [11, с. 92].

Словенская лексема *viležaj* обладает еще двумя значениями, очень органично сочетающимися с «весной»: «восход солнца» и «Пасха». Образ

весны как утра года, а утра – как выхода солнца, зари, на наш взгляд, вполне обычный. «Весенняя» мотивация Пасхи также выглядит естественной.

Может ли быть заимствованным у слова *выход* значение «Пасха»? В этом отношении немецкое *Ostern*, согласно словарю Kluge [6, с. 672], восходит к *Osten* и обладает этимологией «Morgenröte (утренняя заря)» в связи с тем, что именно утро является временем воскрешения. То есть ситуация с заимствованием временного значения у слова, обладающего уже двумя подобными значениями, говорит о том, что вопрос с данной семантической калькой не совсем простой.

Для заимствования должны существовать определенные условия. Гипотетически одним из них может быть наличие в семантической структуре слова древнего компонента, связанного со временем.

Словенские диалекты традиционно относят к периферийным архаичным зонам Славии. Подобные зоны существуют и на севере славянского диалектного континуума. Здесь, в отличие от центральных зон, лексема *выход* зафиксирована во многих значениях, в том числе и связанных с периодизацией времени.

Так, лексема *выход* отмечена в говорах современных Ярославской и Костромской областей в значениях «время, период» и «смерть»: *я не прежнего выхода* (Некоуз, Пош.), *трецит в избе подоконный угол – к выходу* (к смерти) (Галич.) [4, вып. 3, с. 60] и [2, с. 52]. Значение «смерть», то есть окончание времени жизни, представлено и в нижнелужицких говорах у лексемы *huchod* наряду со значениями «выход, исход, отъезд» [8, с. 430].

В архангельских говорах *выход* обозначает, помимо исхода, окончания чего-либо [2, с. 52], также «вступление в брак, время вступления в брак, истечение срока или конец существования чего-либо» [1, с. 358]; кроме того, *выходá* – выходные дни [1, с. 359].

Представлено в русских говорах (правда, в южных) и пространственное, связанное с астрономией и географией, значение лексемы *выход*, а именно «запад». *А черт ему допрежь все рассказал, как идти: – Ты пойдди, говорит, все на выход, все на выход* (Орл.) [2, с. 52].

Другими словами, значение покидания пространственного предела, а также предела временного присутствует и в русских, и в немецких говорах. Но в славянских говорах вместо поки-

дания периода года представлено понятие покидания периода жизни.

Таким образом, есть основания предполагать, что лексема *выход*, наряду с абстрактной пространственной семантикой покидания предела или переступания через предел, обладала и аналогичным временным значением, сохранившимся в периферийных северных и юго-западных славянских говорах и утраченным в говорах центра Славии.

Библиографический список

1. Архангельский областной словарь [Текст]. – Вып. 8. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 432 с.
2. Словарь русских народных говоров [Текст]. Вып. 6. – Л.: Наука, 1970. – 360 с.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Фасмер. – М.: Прогресс, Т. 4. – 1987.
4. Ярославский областной словарь : учебное пособие: в 10 вып. – Ярославль: ЯГПИ имени К. Д. Ушинского, 1981–1991.
5. Bezljaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. 4. Knjiga. Š – Ž. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2005. – 319 s.
6. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2002. – 1023 s.
7. Lexer M. Kärntisches Wörterbuch. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1862. – 340 s.
8. Muka A. Słownik dołnoserbskeje rěcy a jeje narěcow. Vypusk I. – Петроград: Академическая двенадцатая государственная типография, 1921. – 992 с.
9. Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. B. I–II. Ljubljana. – 1894–1895.
10. Schmeller J. A. Bayerisches Wörterbuch. 2. Ausgabe. – München: 1872.
11. Wörterbuch von Mittelfranken. Eine Bestandsaufnahme aus den Erhebungen des Sprachatlas von Mittelfranken. – Würzburg: Königshausen&Neumann, 2001. – 224с.
12. Zehetner L. Bairisches Deutsch. Lexikon der deutschen Sprache in Altbayern. Edition Vulpes, 2005. – 488 s.

Bibliografičeskij spisok

1. Arkhangel'skij oblastnoj slovar' [Tekst]. – Vyp. 8. – M.: Izd-vo MGU, 1993. – 432 s.
2. Slovar' russkikh narodnykh govorov [Tekst]. – Vyp. 6. – L.: Nauka, 1970. – 360 s.
3. Fasmer, M. Ehtimologičeskij slovar' russkogo yazyka [Tekst] / M. Fasmer, T. 4. – M.: Progress, 1987.
4. YAroslavskij oblastnoj slovar' : uchebnoe posobie: v 10 vyp. – YAroslavl': YAGPI imeni K. D. Ushinskogo, 1981 – 1991.
5. Bezljaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. 4. Knjiga. Š – Ž. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2005. – 319 s.
6. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2002. – 1023 s.
7. Lexer M. Kärntisches Wörterbuch. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1862. – 340 s.
8. Muka A. Słownik dołnoserbskeje rěcy a jeje narěcow. Vypusk I. – Petrograd: Akademicheskaya dvenadtsataya gosudarstvennaya tipografiya, 1921. – 992 s.
9. Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. B. I–II. Ljubljana. – 1894–1895.
10. Schmeller J. A. Bayerisches Wörterbuch. 2. Ausgabe. München: 1872.
11. Wörterbuch von Mittelfranken. Eine Bestandsaufnahme aus den Erhebungen des Sprachatlas von Mittelfranken. – Würzburg: Königshausen&Neumann, 2001. – 224s.
12. Zehetner L. Bairisches Deutsch. Lexikon der deutschen Sprache in Altbayern. Edition Vulpes, 2005. – 488 s.

¹ Основные положения настоящей статьи были изложены на секции славяно-германской компаративистики XLII Международной филологической конференции СПбГУ.